

ЮЛИЯ *Женищина, которой сестраят влад*
ШИЛОВА

КРИМИНАЛЬНАЯ
МЕЛОДРАМА

**Лабиринт
страсти,
или Случайных связей не бывает**

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Юлия Шилова

**Лабиринт страсти, или
Случайных связей не бывает**

«Шилова Юлия Витальевна»

2010

Шилова Ю. В.

Лабиринт страсти, или Случайных связей не бывает /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна», 2010

Предприимчивая Наталья решила использовать летний отдых на полную катушку – она отправилась с дочкой к подруге в Ялту в полной уверенности, что найдет себе преуспевающего бизнесмена и закрутит с ним безумный курортный роман. И действительно, вскоре на пляже она встретила мужчину своей мечты и, не мешкая ни минуты, пошла в наступление... Если бы она только знала, чем обернется для нее легкая любовная интрижка! Таинственный убийца начинает смертельную охоту за беспечной курортницей...

© Шилова Ю. В., 2010

© Шилова Юлия Витальевна, 2010

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Шилова

Лабиринт страсти, или Случайных связей не бывает

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задайте мне один и тот же вопрос – как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия. Это очень просто. На новых книгах написано: **НОВИНКА**. На книгах, вышедших несколько лет назад: **НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ**. Поэтому будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание моих книг. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления.

Теперь я отвечаю на ваши вопросы в конце книги, рассказываю, что творится в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен мой диалог с читателем.

На этот раз, я представляю на ваш суд свой уже ранее издававшийся роман «Курортный роман, или Звезда сомнительного счастья», у которого теперь новое название «Лабиринт страсти, или Случайных связей не бывает». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захотел перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события заново. Я сама перечитала эту книгу совсем недавно и получила колоссальное удовольствие. Книга живая, интересная и динамичная. Искренне надеюсь, что она ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились – мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые толь ко что вышли из-под моего пера.

Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживайте меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка...

Итак, устраивайтесь поудобнее, налейте себе чашечку вкусного чая и разрешите мне пожелать вам приятного чтения. А я ни в ко ем случае вас не покину. Я буду рядом. Мне самой интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Признаться честно, мне вообще не хочется с вами расставаться, но после того, как вы прочитаете этот роман, увы, всё же придётся. Но это совсем ненадолго, потому что за расставанием обязательно последует скорая встреча и она произойдет сразу, как только вы возьмёте в руки мою новую книгу. Вы не представляете, как много мне хочется вам рассказать, как многим хочется поделиться, только бы хватило сил, здоровья и времени. Мне слишком дорого наше с вами общение.

Я бесконечно благодарна за вашу любовь, неоценимую поддержку, дружбу и за то, что наша с вами любовь так созвучна.

Заходите на мой сайт: WWW.SHILOVA-AST.RU

На этом сайте я с удовольствием общаюсь со своими поклонниками.

Не забывайте, что изменился адрес моего почтового ящика для ваших писем:
129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

До встречи в следующей книге. Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно быстрее.

Глава 1

Посмотрев на Димку задумчиво, я улыбнулась и подняла свой бокал. Димка тяжело вздохнул и ласково произнес:

– За нас.

Я, не раздумывая, согласилась и допила содержимое своего бокала до дна.

Димка навалился на приготовленный мною ужин, а я, подперев свою полупьяную голову руками, уставилась на его густую, но уже заметно поседевшую шевелюру. Я и не заметила, когда он поседел, а на лице появилось множество мелких морщин. Может, это случилось вчера, а может, месяц назад, а может быть, для этого потребовались годы. Да... Возраст украшает мужчину. С возрастом мужчина становится более интересным, мудрым, рассудительным. Я подвинула к Димке поднос с жареной курицей:

– Давай ешь, а то все остывает.

– Но я же не слон. Ты всегда столько наготовишь, что и мамонту не осилить.

– Мамонту эта курица на один зуб. Ты ведь у нас холостяк.

– И что?

– Ничего. Просто когда я вижу какого-нибудь холостяка, мне сразу хочется его накормить, – звонко рассмеялась я и закинула ногу на ногу.

Мы встречаемся не так часто, как нам хотелось бы, но перезваниваемся почти каждый день. Жизнь расставила все по своим местам, из некогда пылких любовников мы превратились в преданных друзей. Возможно, такой момент бывает у многих, когда двое изо дня в день лежат в одной кровати и вдруг понимают, что им стало скучно. Просто скучно, и все. Именно так произошло и у нас. Обычно после такого поворота событий наступает разрыв, но мы решили остаться друзьями. С тех пор прошло много лет, а мы по-прежнему вместе. Я живу с ощущением того, что в моей жизни есть Димка. Он всегда рядом, всегда под рукой и бросится на помощь в любую минуту, если мне будет хоть немного плохо. Димка – мой преданный друг, моя подруга и мой самый близкий человек, на которого я всегда могу положиться.

Несколько месяцев назад я развелась с мужем, и теперь мы с моей трехлетней дочкой живем одни. Все, что осталось у меня от этого нелепого брака, – это сумасшедшее чувство усталости и состояние долгожданного освобождения. Возможно, я просто устала жить с нелюбимым человеком. Несколько лет я пыталась к нему привыкнуть, но в конце концов поняла, что обмануть можно кого угодно, но только не себя саму. Говорят, одиночество – страшная штука, но я так и не смогла этого ощутить. Я просто упиваюсь одиночеством и чувствую себя вполне комфортно. Я устала от семейной жизни и уже давно поняла, что брак подавляет в человеке индивидуальность и заставляет играть по чужим правилам. Самое ужасное то, что эти правила довольно часто замешаны на самых низких вещах. Загруженная семейной жизнью женщина не может оценивать реальность объективно и постоянно зависит от человека, который находится рядом. Я никогда не воспринимала брак как норму. Наверно, я просто другая, не похожая на остальных женщин, мои взгляды на жизнь противоречат общепринятым. Я не люблю свою нетерпимость и пытаюсь стать лояльной, но у меня ничего не выходит. Я пытаюсь смотреть на понравившегося мне мужчину как на близкого по духу человека, а потом уже как на возможного сексуального партнера, но у меня получается наоборот. Все мои симпатии обуславливаются физиологией.

– Наташ, ты о чем задумалась? – перебил мои мысли Димка.

– Да так, о своем, о женском.

– У тебя появились секреты?

– Ты же знаешь, что у меня никогда не было секретов. По крайней мере, от тебя. Завтра сажусь в самолет и лечу в Симферополь. Мне просто необходимо развеяться.

– А может, все-таки поедem вместе? – Димка так грустно посмотрел на меня, что мое сердце заныло, но я знала – сдаваться нельзя.

– Нет. Ты же знаешь, в Тулу со своим самоваром не ездят.

– Получается, что я самовар? – обиженно спросил Димка.

– Получается так. Ну сам подумай, зачем я поеду в Крым с тобой, если я в Москве вижу тебя почти каждую неделю и слушаю по телефону каждый день по несколько часов?

Димка опустил голову и стал медленно ковырять вилкой в салате. Я подвинула свой стул поближе и слегка приобняла его за плечи.

– Ну, не дуйся. Ты же знаешь, что на меня нельзя обижаться. Я тебе позвоню. Сразу, как только приеду, клянусь. Если мы по едем вместе, ты будешь моим тормозом.

– Каким еще тормозом?

– Будешь сковывать мои движения и не дашь мне развернуться так, как я этого хочу.

– И как ты собралась разворачиваться?

– Я хочу найти ЕГО и закрутить с ним курортный роман.

– Кого ЕГО?

– Интересного, преуспевающего, красивого и одинокого.

– Ага, держи карман шире. Мужчины на курортах все убежденные холостяки, а у самих целая куча детей и вечно недовольные жены. На время отпуска они все одинокие, но, как только курорт закончится, все сразу становятся семейными.

– Так в том-то и вся прелесть, – захлопала я в ладоши. – Ведь это же будет курортный роман, поэтому он и должен происходить только на курорте и не иметь продолжения. Это будет флирт, сумасшедшая страсть и душераздирающие признания...

– А потом?

– В смысле?

– Что будет потом?

– Ничего, – пожала я плечами. – Разве у курортного романа бывает продолжение?

– Странная ты женщина.

– Конечно, именно поэтому ты ко мне и привязался. Разве роман может быть на всю жизнь?

– Может, – задумчиво сказал Димка и пристально посмотрел мне в глаза.

Я отвела взгляд и сказала довольно серьезно:

– Мы с тобой просто друзья, и не надо двусмысленных намеков. Если мы когда-то лежали в одной постели, это не значит, что сможем оказаться в ней снова.

– Почему?

– Потому, что я не хочу тебя как мужчину, – резко сказала я и почувствовала, что перегнула палку. С минуту помолчав, я поцеловала Димку в щеку: – Извини.

– Ничего. Я уже привык.

– Ну, Дим, ну давай не будем ругаться. Ну что мы с тобой как дети малые, ей-богу. Завтра я уезжаю, но я тебе позвоню.

– Но почему именно в Крым?

– Потому что у меня там подруга. Я ее не видела уже тысячу лет.

– Я ее знаю?

– Нет.

– Кто она?

– Она интересная женщина, растит двоих детей, работает певицей в ресторане гостиницы «Интурист».

– Она живет в Симферополе?

– Нет. Она живет в Ялте. У нее небольшой симпатичный домик на берегу моря. Она умна, красива и одинока.

– Если она такая умная, то почему она поет в ресторане?
– А по-твоему, в ресторане поют одни дураки? Между прочим, очень много известных певцов начинали свою творческую карьеру именно с ресторана.
– Ты хочешь сказать, что твоя подруга будет когда-нибудь известной?
– Нет. Она не хватает звезд с неба. Она поет незамысловатые песенки и зарабатывает этим себе на жизнь. Она кормит двоих несовершеннолетних детей.
– А где же ее муж?
– Там, где и мой. Не всем женщинам дано жить с мужчиной, особенно сильным.
– Тогда какого черта она завела столько детей?
– Она родила их для себя. У нее нормальная, полноценная семья, и она ни у кого не просит помощи. И вообще, Димка, ты становишься невыносимым. Мне кажется, ты просто стареешь, – раздраженно сказала я и посмотрела на пустой бокал. – Лучше налей выпить.

Димка наполнил бокалы и сказал обиженно:

– Я не старею, просто ты стала чересчур эмансипированной.
– Ты стареешь, да и я, наверно, тоже, – постаралась улыбнуться я и погладила Димку по волосам. – У тебя вся голова седая.
– Скоро и у тебя тоже будет.
– Не будет. У меня целый шкаф краски для волос, – громко рассмеялась я и пригубила шампанское.

Димка нервно забарабанил пальцами по столу и растерянно спросил:

– Так, и что там у нас насчет курортного романа?
– Все нормально. Самое главное, что я хочу вывезти ребенка к морю. Дочке необходимо подышать морским воздухом. Нужно уметь совмещать полезное с приятным. Курортный роман будет происходить параллельно. Ты же знаешь, что я без моря вообще не могу. Я родилась и выросла на море. Я самая настоящая русалка. Я ненавижу все сладкое и просто обожаю соленое.

– Ты не ответила на мой вопрос. Почему твой курортный роман не будет иметь продолжения?

– Потому, что если мужчина хорош на курорте, то это не значит, что он будет так же хорош в повседневной жизни. Курортный – это значит мимолетный.

– Ну а если ты в него влюбишься?

– Мне же не семнадцать лет! Я возьму дочку, пойду с ней на пляж и буду ЕГО искать.

– И какой он должен быть?

Допив шампанское, я закурила и мечтательно произнесла:

– Он должен лежать на дорогом полотенце в сексуальных плавках ярко-красного цвета, подчеркивающих его мужское достоинство, и разговаривать по мобильному телефону. Его мобильник должен практически не замолкать, потому что он директор какой-нибудь крупной компании и прилетел в Ялту для того, чтобы попарить свою задницу на жарком солнышке.

Море звонков не даст отвлечься от работы и переключиться на отдых. Ему нужен допинг, и этим допингом стану я. У него сногшибательная фигура и накачанный торс, потому что каждый день он занимается в тренажерном зале. Он всегда в прекрасной форме и тщательно за собой следит, потому что хочет мне понравиться и мечтает, чтобы я потеряла от него голову.

– А ты разве умеешь терять голову? – перебил меня Димка.

– Конечно. Постоянно! Иногда я так ее теряю, что ищу целый месяц. А когда нахожу и вправляю свои мозги на место. Ну а если я ее не потеряю, то сделаю его так, что уж он-то потеряет ее точно. Я пушу в ход весь свой артистизм, все свои женские хитрости. Ему будет хана. Это я тебе гарантирую.

– Тебе надо играть в театре.

– Зачем? Мне в жизни игры хватает. Жизнь – это сцена, и каждый день я разучиваю все новые и новые роли. Так вот, я тебе не дорассказала про своего предполагаемого курортника. На полотенце должна лежать открытая банка черной икры.

– Зачем? – вытаращил глаза Димка.

– Затем, что он без нее не может. Он ест ее каждый день по несколько банок.

– Он случайно не лопнет?

– Не лопнет. От черной икры еще никто не лопнул.

– Ну кто же на пляже в такую жару будет есть черную икру?!

– Он и будет. Прямо столовой ложкой. Я же тебе уже объяснила, что это привычка, но почему ты такой непонятливый! Чего ради человек должен отказаться от своих привычек?! Пусть ест, если ему хочется. Я буду идти на запах икры как замороженная и расположусь рядом с ним.

– А если там не будет места? – вновь перебил меня Димка.

– Расчищу! – воинственно ответила я. Ради такого мужика я полпляжа отодвину и лягу рядом. Постелю свое полотенце, разденусь и останусь в тоненьком сексуальном бикини, таком откровенном, что его глаза вылезут из орбит. Но тут зазвонит мобильник, и его вновь начнут терзать его бестолковые сотрудники. А я тем временем посажу дочку рядом, достану ее игрушки и скину бюстгальтер, чтобы он смог по достоинству оценить мою грудь.

– Ну а как же люди, которые будут загорать рядом с тобой?

– А что мне до людей?

– Они будут смотреть на тебя осуждающе.

– Черта с два! Для такого мужика можно не только лифчик снять, но и трусики. Сейчас почти все без лифчиков загорают, и ничего. Придешь и палишься на теток, которые спрятали лифчики и не комплексуют по поводу своих обвисших лепешек. А у меня грудь сам знаешь какая, как на картинке, видел, и не раз.

– Так это когда еще было!

– Будешь себя хорошо вести, еще как-нибудь покажу. Так вот, слушай дальше. Этот Аллен Делон выключает свой мобильник и смотрит на меня с неподдельным интересом, а я не теряюсь и начинаю брать быка за рога и прошу его починить детскую поломанную игрушку. Мой новый знакомый кидается по первому зову, и вскоре игрушка принимает первоначальный вид. А затем он дарит мне голливудскую улыбку, и я вижу в его зубах мелкие кусочки от копченой осетрины.

– А это еще зачем? – Димка громко засмеялся.

– Не вижу ничего смешного. Что может быть смешного в том, что человек каждый день ест копченую осетрину? Просто он еще не успел купить зубочистку и ее оттуда вы чистить. Так даже эффективнее. Человек открыл рот, и сразу видно, чем он питался. Я бы перевела взгляд на банку черной икры, а он бы достал вторую столовую ложку и протянул бы ее мне. Мол, ешь. У меня уже от нее изжога.

– А ты?

– Ну, я бы попробовала. Меня не каждый день черной икрой угощают. Сам знаешь, после своего гребаного замужества я до сих пор не могу отойти. Мне сейчас не до шику. А затем я бы перевела взгляд на его дорогие плавки и сказала, что они ему очень к лицу.

– К какому еще лицу?

– К самому обыкновенному. Сам знаешь, что у мужика две головы, а ежели у него две головы, то это значит, что у него должно быть два лица. Новые русские вообще любят, когда их хвалят. У них у всех мания величия. Они думают, что они самые неотразимые, самые лучшие и самые неповторимые. Так вот, я бы поинтересовалась, где он прикупил столь интересные плавки, сосредоточив взгляд на его выпирающем мужском достоинстве. Он бы немного смутился и сказал, что купил их на прошлой неделе в Майами, куда летал по делам своей фирмы.

А еще он бы сказал, что у него их полный чемодан и что они все разного цвета. Он их надевает по очереди. А затем он бы арендовал яхту, и мы бы отправились с ним в морское путешествие. После прогулки поехали в самый дорогой ресторан и наслаждались изысканной кухней. Флирт бы перешел в умопомрачительную страсть, а затем финал и возвращение домой.

Димка достал платок, вытер пот со лба и перевел дыхание.

– Ну ты и фантазерка. Напридумывала себе черт знает что. Ты хоть понимаешь, куда едешь?

– Конечно. В Ялту.

– Так вот, будет тебе известно, что в Ялте одни хохлы. Там нищета жуткая. Кого ты себе найдешь? С твоими запросами нужно ехать на Канары. Там таких курортников – пруд пруди!

– Я не хочу на Канары. Я тысячу лет не видела свою подругу. Я хочу услышать, как она поет.

– Я все понимаю, только не понимаю одного: кого ты собралась искать в Ялте?

– Нового русского хохла! – громко крикнула я и ударила кулаком по столу. – И вообще, у меня нюх хищницы. Я вижу настоящего мужика за версту. Я буду идти на запах черной икры как загипнотизированная. Я обойду все ялтинские пляжи, и я его найду. Потому что он уже там, я это чувствую.

– Я в этом не сомневаюсь, – грустно сказал Димка и принялся за курицу.

Я улыбнулась и уже в который раз погладила Димку по его седой голове. Затем наклонилась к нему поближе и сказала заговорщически:

– Димка, а может, ты меня ревнуешь?

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос? – смутился он.

– Не надо меня ревновать. Мы же друзья, и нам так здорово вместе. Я не могу кому-то принадлежать. Я свободный человек. У меня есть дочка, у нас дружная и прекрасная семья. Правда, в нашем нелепом государстве само понятие «семья» трактуют как-то странно. Представляешь, я звоню в агентство, чтобы заказать билеты в Симферополь для себя и дочки. В общем, я их заказала и спрашиваю: есть скидка на семейный тариф? Мне говорят, что есть. Ну я и жду скидки, и тут слышу совершенно чудовищную фразу: «Семья должна состоять из трех человек – матери, отца и ребенка». Я пожимаю плечами и растерянно говорю, что, к сожалению, не у всех жен есть мужья и не у всех детей есть отцы, разве я вместе со своей дочкой не являюсь семьей? Ну и совершенно кошмарный ответ, что для неполноценных семей скидок нет. Это ж надо такое придумать! Прямо бред какой-то.

Димка нахмурил брови, разлил остатки шампанского и произнес тост:

– Ну что ж, давай выпьем за твой курортный роман. Будем надеяться, что придуманный новорусский хохол уже парит ласты под жарким ялтинским солнышком в плавках, привезенных из Майами на прошлой неделе.

– За нового русского хохла! – восторженно согласилась я и допила свой бокал до дна. Затем поправила упавшую прядь волос и стала рисовать на столе незамысловатые узоры.

– Знаешь, иногда я вспоминаю свою самую первую поездку в Ялту. Я тогда была совсем глупой, несмышленной девчонкой. Однажды почувствовала, что умираю от усталости, и поняла, что меня может воскресить только море. У меня не было денег на жилье, еду, но я не очень сильно комплексовала по этому поводу. Думала, что это не главное. Подцеплю какого-нибудь буржуя, раскручу его на гостиницу и ресторан, а затем – полный вперед.

– Ну и что, подцепила?

– Не перебивай. Я приехала в Симферополь на поезде, закинула сумку в камеру хранения и села на автобус до Ялты. Хожу по пляжу и тяжело вздыхаю. Кругом одни семейные парочки да мамы с маленькими детьми. Выбора вообще никакого нет. Ну, думаю, невезуха. Прямо не отдых, а сплошные мытарства. Вдруг вижу одинокого мужичка, читающего книгу. На вид около сорока лет. В меру упитанный. У меня глаз наметан. Я сразу почуяла, что он утомлен

не только солнцем, но и одиночеством. Я тут же решила идти на абордаж. Расчистила рядом с ним площадку, не обращая внимания на грубые реплики семейных парочек, которым пришлось изрядно подвинуться, и в одних купальных трусиках легла на полотенце. Самое главное в тактике захвата – умение выждать паузу и не нападать с первой минуты. В общем, не прошло и десяти минут, как этот мужик стал засыпать меня разными вопросами. Надо обставить дело так, чтобы мужик осознал, что атаку производит он, а не ты. Я сделала невинное лицо и, показывая всем своим видом, что это ужасно неприлично, согласилась пойти с ним в ресторан. Я же прекрасно понимаю, что он женат и у него дети, что человек вырвался из дома и про сто одурел от свободы. Затем он снял мне номер в гостинице и оказался сумасшедшим любовником.

– А что было дальше?

– Ничего. Это же курортный роман. Я уже устала говорить тебе о том, что курортный роман не имеет продолжения. Он оставил мне номер своего мобильного, но я как нормальная, здравомыслящая девушка ему, естественно, не позвонила.

Только я успела это сказать, как раздался пронзительный звонок в дверь.

Глава 2

– Ты кого-нибудь ждешь? – настороженно спросил Димка.

– В общем-то нет. Может, соседка за солью пришла?

– А почему именно за солью? Она что, в магазин не ходит?

– Ну, это я так, образно говорю. Обычно говорят, что соседи приходят за солью.

Я включила видеокамеру. На лестничной клетке стоял знакомый молодой человек и переминался с ноги на ногу. Уж кого-кого, а его мне хотелось видеть меньше всего на свете. Тяжело вздохнув, я растерянно посмотрела на подошедшего ко мне Димку и почесала затылок.

– Кто это? – спросил он. – Твой новый поклонник?

– Даже не знаю, как тебе объяснить... Так, один знакомый. Крайне неприятный тип.

– Да ладно, говори, чего уж там.

– Позже, – буркнула я себе под нос и вышла на лестничную клетку. Закрыв дверь поплотнее, я презрительно посмотрела на непрошеного гостя и сквозь зубы произнесла:

– Послушай, какого черта тебе здесь надо? Я же сказала еще в прошлый раз, чтобы ты не смел сюда являться.

Молодой человек опустил глаза:

– Я хочу, чтобы наши отношения имели продолжение. Могу повторить то, что было прошлой ночью бесплатно.

– Только не это, – всплеснула я руками. – Ни за платно, ни бесплатно! Я не хочу тебя видеть, я ничего не хочу о тебе знать, я даже не хочу о тебе вспоминать!

– Почему? Мне показалось, что нам было неплохо...

– Вот именно – показалось! Знаешь, какое чувство я испытывала после нашей с тобой ночи?

– Какое?

– Грязи и чудовищного разврата.

– Я подумал, что тебе понравилось...

– Ты ошибся, милый. А теперь у меня просьба. Садись в лифт и уматывай из моего дома на все четыре стороны.

– Я никуда не пойду. Я хочу отдать тебе твои деньги и остаться с тобой.

– Мне не надо ни этих денег, ни тебя самого. Проваливай!

Захлопнув дверь, я вновь подошла к видеокамере. Молодой человек трясущимися руками пытался прикурить. Я закусила губу.

– Вот, сволочь, не уходит. Ты даже не представляешь, какой он настырный. Теперь так и будет сидеть всю ночь под дверью. Господи, как же нам его отвадить?

– Кто это? – уставившись на монитор, спросил Димка.

– У меня даже язык не поворачивается сказать, – смешалась я.

– Говори, я уже привык к твоим сюрпризам. Ты женщина, от которой можно ожидать все, что угодно.

– Это раб, – глухо сказала я, продолжая смотреть на монитор.

Молодой человек присел на корточки и оперся о дверь.

– Какой еще раб? – опешил Димка.

– Самый обыкновенный раб, – сквозь зубы процедила я. – Раб из фирмы досуга. Ты же прекрасно знаешь, что я одинокая, разведенная женщина и что мне очень тяжело обходиться без секса.

– Но ведь тебе же мужчину найти – раз плюнуть!

– О нет, только не это. Я еще не готова к тому, чтобы встречаться с кем-то. Я так от них устала, что просто упиваюсь своим одиночеством. Мне однажды так захотелось секса, что

просто не передать словами. В общем, я позвонила в фирму досуга и заказала себе профессионального любовника.

– Почему ты называешь его рабом? – округлил глаза Димка.

– Потому что мне хотелось унижить мужчину, – призналась я. – Потому что мне не хотелось разыгрывать из себя влюбленную женщину, охать, стонать и играть в любовь. Мне хотелось заказать какого-нибудь гада и поиздеваться над ним по полной программе. В общем, открыла первую попавшую газету, а там объявление такого рода: «Молодой, симпатичный раб ищет свою госпожу для того, чтобы доставить ей массу удовольствий и незабываемых впечатлений. Гарантирую абсолютную покорность, здоровье, тайну и исполнение всех желаний и капризов. Люблю все неординарное. Полное подчинение». Ну, я взяла и позвонила. Поиздевалась... Только сам видишь, какие теперь последствия.

– Ты сумасшедшая. И что же было у вас? Я залилась краской и опустила глаза.

– Не прошло даже часа, как он ко мне приехал. А потом... Потом, сам догадываешься, что было дальше. В общем, когда все кончилось, он предложил мне встречаться совершенно бесплатно. Естественно, я выпроводила его за дверь и сказала, что больше не нуждаюсь в его услугах. Он стал надоедать мне звонками по телефону и даже предложил вернуть деньги, которые я ему заплатила.

– И сколько ты ему заплатила?

– Сто долларов.

Димка присвистнул и покрутил пальцем у виска.

– У тебя что, много денег?

– Нет. Ты же знаешь, после развода я в дерьмовом положении. Но ведь на сексе нельзя экономить...

– Могла бы попросить кого-нибудь из своих.

– Например?

– Например, меня. Я бы тебе все сделал совершенно бесплатно. И так каждый день.

Я села на пол, поджала ноги и захихикала. Димка сел рядом и нервно закурил.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты ненормальная? – наконец спросил он.

– Я слышу об этом каждый день. Дима, ну первый и последний раз в жизни! Мне просто хотелось узнать, как это все бывает.

– Ну и еще тебе хотелось унижить мужчину.

– Это тоже немаловажный фактор.

– Могла бы унижить и меня. Я посмотрела на Димку с грустью, смахнула выступившие слезы и тихо произнесла:

– Тебя я унижить не могу.

– Почему?

– Потому что ты у меня единственный. Знаешь, так здорово, что наши отношения приняли новое качество. Мы просто друзья, и нам так легко вместе. У меня нет никого ближе тебя.

– Но ведь много лет назад мы были страстными любовниками и нам было довольно комфортно. Что же произошло?

Я пожала плечами.

– Наверно, мы оба поняли, что слишком далеко зашли. Довольно часто в жизни бывает именно так: двое людей доходят до той грани, когда им надо или жить вместе, или разбежаться...

– Но мы же не разбежались...

– В том-то вся и фишка! Мы поняли, что можем остаться вместе, но только в качестве друзей. Да и вообще, зачем ворошить прошлое. Что было, то прошло, а то, что прошло, уже не вернешь.

– Но ты ведь тогда вообще исчезла, не оставив ни записки, ни письма. Я искал тебя долгих два года. Можно было хотя бы объясниться.

– Дим, ты знаешь, что я никогда не объясняюсь. Я просто ухожу, исчезаю, и все. Бог с ним, с этим прошлым. Давай лучше подумаем, что нам делать с этим рабом.

– А что мы должны с ним делать?

– Нужно его как-то отвадить.

– Господи, у него хоть имя есть?

– Есть. Костя.

– Тебе было с ним хорошо?

– Наверное. Только утром мне стало как-то паршиво. Какое-то дикое ощущение грязного разврата. Ровно в пять утра я вытолкала его за дверь. А затем он начал меня преследовать. Я позвонила в его фирму досуга и стала возмущаться насчет ее гребаных сотрудников. Это где же такое видано! Покупаешь на одну ночь, а затем черт знает сколько времени не можешь отделаться. Непонятно, что у них там за порядки. Прямо никакой дисциплины!

– А в фирме что сказали?

– Мне принесли извинения и сказали, что он будет уволен. Только от его увольнения мне ни жарко ни холодно. И почему у меня в жизни все не так, как у других людей...

– Наверное, оттого, что другие не заказывают себе рабов.

Я пропустила последнюю Димкину фразу мимо ушей, потому что в голову мне пришла замечательная идея. Я пристально по смотрела ему в глаза.

– Ты что так смотришь? – подозрительно спросил он.

– Димка, я, кажется, знаю, как нам отвадить этого ненормального раба.

– Ну и как?

– Сейчас ты наденешь кальсоны, а я взьерошу твои волосы, словно ты только встал и вообще ничего не понимаешь.

– Зачем?

– Затем, что сейчас ты сыграешь роль моего мужа! Этот придурок увидит, что я замужем, и больше не будет мне надоедать.

– А где ты возьмешь кальсоны?

– Не задавай лишних вопросов и раздевайся. Кальсоны у меня остались от бывшего супруга. Правда, размерчик тебе будет немного великоват, но ничего страшного.

Димка моментально натянул кальсоны и посмотрел на меня обиженно.

– Я в них на Карлсона похож.

– Не на Карлсона, а на мужа, – поправила я, взлохмачивая волосы.

– Что ты делаешь?! – возмутился он.

– Хочу, чтобы они хоть немного сваялись.

– Зачем?

– Я же тебе говорила, сделаем вид, что ты как будто только встал и вообще пока не можешь сориентироваться в ситуации. Ты спал, потом читал газету и смотрел телевизор, а затем твоя жена сказала, что к ней пришли, и ты пошел разузнать, в чем дело.

– Ну у тебя и представления о семейной жизни! – покачал головой Димка, подошел к зеркалу и громко рассмеялся.

– Ничего смешного не вижу, – пожала я плечами. – Сейчас ты похож на мужа, который сутками валяется на диване с газетой у телевизора.

– Ну не все же мужья такие.

– Не знаю, все не все, но другие мне не встречались. Ладно. Давай не будем терять времени. Открывай дверь и прогони этого ненормального.

Димка тяжело вздохнул и в сердцах произнес:

– Ты сумасшедшая!

Я быстро сунула ему газету.

– А это зачем?

– Для правдоподобности. Ты же не мог лежать на диване просто так! Как будто звонок в дверь оторвал тебя от чтения...

Димка вздохнул, открыл дверь и вышел на площадку. Молодой человек встал с корточек и стал с интересом разглядывать моего так называемого мужа. Сняв газету, Димка артистично скрестил руки на груди и сурово произнес:

– В чем, собственно, дело? Какого хрена тебе здесь нужно?!

Я вышла следом и, приобняв Димку за плечи, нежно проворковала:

– Костя, знакомься, это мой муж. Он сейчас просматривал свежую прессу, а ты трезво-нишь в дверь и отвлекаешь его от столь важного дела.

Лицо молодого человека как-то сразу осунулось, а глаза значительно округлились.

– Ты разве замужем?

– Да. Я замужем всю свою сознательную жизнь, – четко произнесла я и приняла вызывающую позу.

Димка нахмурился и шагнул вперед.

– Так ты не ответил на мой вопрос! Какого черта ты поднял меня с дивана?! Я вообще не люблю, когда меня тревожат!

– Вы что, постоянно лежите на диване? – опешил молодой человек.

– Сутками, – язвительно сказала я. – Не переживай, тебя ждет такая же участь. Вот когда женишься, тогда и узнаешь. Главное, диван всегда застилать покрывалом, а то будет дырка, а поменять обшивку нынче стоит больших денег.

Молодой человек тяжело вздохнул:

– Когда я был с тобой ночью, я не видел, чтобы на диване лежал муж...

– Оно и понятно. Он находился в другой комнате. В моей квартире не один диван, а целых три, – выкрутилась я.

– Но ведь ты орала от удовольствия, как дикая кошка! Почему же тогда твой муж ни чего не слышал?!

– Потому, что он спал. Когда он спит, он кладет подушку прямо себе на лицо и ничего не слышит. У него сон крепкий. Когда столько прессы перечитаешь, просто голова кругом идет. Сразу спать хочется.

– Я спал, – кивнул головой Димка. – И вообще, ты сделал приятное моей жене, мы за платили тебе деньги из нашего семейного бюджета, можешь быть свободен. Больше в тебе необходимости нет. Я думаю, что со своей же ной я справлюсь сам.

Молодой человек достал платок и вытер выступивший на лбу пот. Подозрительно посмотрев на Димку, он чуть слышно сказал:

– Тебе повезло, дружище. У тебя классная жена. Ты, пожалуйста, уделяй ей внимание и трахай хоть раз в неделю.

– Разберемся, – кивнул головой Димка и обнял меня за плечи.

– Ладно, Костя, нам некогда, – вмешалась в разговор я. – Ступай на работу и смотри, работай на совесть.

– А ты звони, если муж слишком зачитается. Я приеду бесплатно.

– Буду иметь в виду, – бросила я и затащила Димку в квартиру.

Как только закрылась дверь, мы бросились к монитору и с облегчением вздохнули. Молодой человек сел в лифт и удалился из поля зрения. Димка моментально скинул с себя кальсоны и посмотрел на диван.

– Если бы ты только знала, как я его ненавижу! Я никогда на нем не лежал.

– Это потому, что ты холостяк.

– Но ведь я был женат целых семь лет.

– И что, за эти семь лет ты ни разу не лежал на диване?

– Нет.

– Верится с большим трудом.

– Неужели твой муж все время валялся на диване?

– Димка, я вообще не хочу говорить о своем муже. Я хочу просто вычеркнуть его из жизни, и все. Не было этих страшных пяти лет замужества. Я за эти пять лет чуть не потеряла себя. Знаешь, это самое страшное – если потеряешь себя, потом уже вряд ли найдешь... Муж-чина – тормоз для женщины. С ним она теряет свою индивидуальность, непосредственность, привлекательность.

– Может быть, тебе просто такие мужчины попадались.

– Не знаю. Я вообще над этим не задумывалась. Вот возьму и поменяю ориентацию.

– Так уж и поменяешь...

– Запросто.

Мы вновь сели за стол, и Димка открыл новую бутылку шампанского.

– Я сейчас сыграл роль идиота, – грустно сказал он.

– Не идиота, а мужа.

– По-твоему, все мужья – идиоты?

– Димка, что ты цепляешься к словам? Мы просто отшили наглого молодого человека из фирмы досуга, и все!

– Какого черта ты его заказала?!

– Потому что я уже полгода без мужика. Меня просто приперло. Так приперло, что хоть на стенку лезь. Я же живой человек.

– Могла бы и меня попросить.

– И ты бы сделал это совершенно бесплатно, – рассмеялась я.

– Помнишь, как нам было хорошо много лет назад?

– Помню, но это было давным-давно... Наверное, мы стали старше.

Мы просидели за столом около часа, потом я постелила Димке в детской комнате и, нежно чмокнув в щеку, ушла спать. Около восьми утра соседка привела мою дочку. Я приготовила завтрак и разбудила Димку. Я опаздывала на самолет. Он быстро выпил кофе и побежал на стоянку за машиной.

– Ну что, солнышко, поехали на море? – Я присела перед дочкой на корточки.

– Поехали, – радостно кивнула она и взяла меня за руку.

Через несколько минут мы уже мчались в аэропорт. Димка заметно нервничал и никак не мог успокоиться.

– Послушай, а что будет, если ты не найдешь для себя курортника?

– Найду.

– Откуда такая уверенность?

– Кто ищет, тот всегда найдет. Он уже там, я это чувствую. Он лежит на пляже и ждет, пока рядом расположусь я.

– Ты сумасшедшая.

– Я это слышу каждый день.

– В Симферополе тебя встретят?

– Конечно. Моя подруга.

– Та самая, которая поет в ресторане?

– Та самая.

– У нее есть машина?

– У нее изумительная машина.

– Думаю, вы неплохо проведете время.

– Я тоже так думаю. Сегодня вечером я пойду в ресторан и буду наслаждаться ее пением, а завтра с утра отправлюсь на пляж искать нужного мне человека. Я узнаю его среди тысячи отдыхающих и обязательно с ним познакомлюсь.

Димка грустно пожал плечами и припарковал машину на аэропортовской стоянке. Как только мы прошли регистрацию, он поцеловал меня в щеку и растерянно сказал:

– Позвони, как устроишься.

– Обязательно. Я же обещала. Позвоню, как приеду в Ялту, а затем как только найду своего курортника.

Димка помахал мне рукой и пошел прочь. Я долго смотрела ему вслед и в который раз подумала о том, что мы стареем. Что-то произошло, что-то надломилось и больше никогда не вернется...

Глава 3

Я с волнением ждала встречи с Катькой. Когда самолет пошел на посадку, сердце учащенно забилося.

Катерина была очаровательной женщиной. Мы познакомились много лет назад за границей. В поисках новых впечатлений и достойных заработков я уехала за рубеж и устроилась певицей в довольно приличный – даже по заграничным меркам – ресторан. Катерина пела неподалеку в ночном клубе. Мы быстро подружились. Вернувшись на родину, я полностью покончила со своей неудачной певческой карьерой, а вскоре получила письмо от Катерины, в котором она поведала мне о том, что уехала в свою родную Ялту и теперь работает в одном из ялтинских ресторанов. Мы не виделись целую вечность и лишь изредка баловали друг друга звонками. Катерина успела пару раз выскочить замуж и каждый раз убеждалась в том, что семейная жизнь – ошибка, от которой приходится отходить долгие и долгие годы. Я волновалась оттого, что в последний раз мы виделись, когда были совсем молоденькими девчонками, а теперь... Теперь мы превратились в привлекательных женщин, у которых все та же самая молодая душа и масса амбиций.

В зале прилета кто-то бросился мне на шею и стал трясти за плечи. Это была Катерина. На моих глазах выступили слезы, и я была готова разреветься, как маленькая девочка, которую поставили в угол и лишили конфет.

– Ты плачешь? – Катерина достала платок и стала вытирать мое лицо.

– Просто столько лет... А их как будто и не было. Ты нисколько не изменилась.

Катерина окинула меня оценивающим взглядом и пожала плечами.

– Послушай, а почему ты больше не блондинка? У тебя же были ослепительно белые волосы.

– В душе я по-прежнему блондинка. – Я прижала Катерину к себе.

Через несколько минут мы уже сидели в Катькином «Ягуаре» и делились новостями. Катерина рассказала о своих неудачных замужествах, и мы пришли к выводу, что все мужики – сволочи и что не стоит их воспринимать как божий дар и подарок небес.

Я закрыла глаза и вспомнила все, что мы вытворяли, когда работали за границей. Дочка была занята куклой.

– Катька, а помнишь наш дикий пляж? – спросила я.

– Конечно, помню. Разве такое можно забыть! – звонко рассмеялась она.

Это был умопомрачительный пляж. Там было народу меньше, чем на всех остальных, да и нравы куда свободнее. Конечно, иногда мы щеголяли и на городском пляже без верхней части купальника, и нам было приятно, когда одуревшие японцы пялились на наши груди. Хотя большинство смотрело осуждающе. На диком пляже мы раздевались полностью, ощущая себя совершенно свободными, ничем не стесненными. Мы любили лежать на горячем песочке и чувствовать, как нежный ветерок ласкает наши тела.

Я посмотрела на дочку и сказала шепотом:

– А помнишь, как мы ложились против ветра, раздвигали ноги и ощущали такое, что не может сравниться даже с самым приятным языком. Мы даже и подумать не могли, что это так здорово, когда ветер задувает прямо между ножек, игриво ерошит волосы, будто хочет проникнуть внутрь. И мы пытались помочь ветру и раздвигали ноги все шире и шире.

– А помнишь японца, – поддержала меня Катерина, – он смотрел на нас, не отрываясь. Он просто опешил и не мог произнести ни слова – две молодые, симпатичные девчонки с раздвинутыми ногами! Согласись, завораживающее зрелище. Мы получали неописуемое удовольствие. Наверно, оттого, что он так пристально нас разглядывал. Между ног все будто набухло, стало ужасно горячо.

– А затем мы бросились в море, чтобы остудиться, – продолжила я. – От холодной соленой воды мы получили просто потрясающий оргазм. И это было так бурно, так сладко и так романтично! Я никогда не испытывала такого с мужчинами. На другой день собралось целое скопище японцев. Они показывали на нас пальцами, смотрели, открыв рты, а потом все ходили мимо и поправляли свои плавки, потому что их мужские достоинства почти торчали наружу.

– Все это осталось в прошлом, – задумчиво сказала Катя.

«Но мы на всю жизнь запомнили те дни, когда лежали на пляже совершенно голые с раздвинутыми ногами и ощущали устремленные на нас взгляды мужчин», – подумала я.

Увы, теперь об этом остается лишь вспоминать. Мы слишком повзрослели, а может быть, даже и постарели. Один раз я со своим бывшим мужем ездила отдыхать в Испанию и хотела раздеться догола, но муж так разбухтелся, что пришлось забыть об этой затее.

Мы не заметили, как добрались до Катиного дома. Дочкой занялась Катина мама, а мы с подругой открыли бутылку нашего любимого виски и уютно расположились у камина.

– Сегодня вечером едем в ресторан. Ты должна послушать мою новую программу, – сказала Катя и наполнила бокалы. – А как сложилась твоя певческая карьера?

– Никак. У меня был жуткий нервный срыв, и я потеряла голос.

– Говорят, что голос может вернуться.

– Не знаю, пока этого не произошло. Сегодня я с удовольствием послушаю тебя, а завтра с утра я беру дочку и иду искать курортника.

– Какого еще курортника?

– Самого обыкновенного. Который сейчас парит ласты на одном из ялтинских пляжей и ждет, когда я прилягу рядом.

– Здорово! Решила завести курортный роман? Ты всегда была умной женщиной.

– Я хочу завести такой курортный роман, чтобы перехватило дыхание, а в жилах стыла кровь. Хочу дать сумасшедшую встряску своему организму. Хочу чувствовать волнующий трепет, дрожь в коленях и сухость во рту!

– Но ведь у курортного романа не бывает продолжения?

– А на кой черт оно мне нужно?!

– Будь осторожна. Мужики нынче шарахаются от красивых женщин, как от огня. Они нас боятся. У красивых женщин есть один талант, которым не обладают другие. Мы умеем делать вид, что у нас все хорошо, что мы счастливы и вполне довольны своей жизнью. Это серые мышки плачутся и ждут, когда их пожалеют, а нам нельзя, потому что мы красивые, а если мы красивые, то это значит, что мы сильные. Красивым женщинам особенно одиноко, и никто об этом да же не подозревает.

– Нужно просто уметь прислушиваться к чувствам. В моей жизни было очень много мужчин. Одни нравились мне, другим нравилась я, но все они были либо женаты и хотели видеть во мне только любовницу, либо лентяи, не скрывающие, что хотят жить за счет женщины, не давая ничего взамен. Были и весельчаки, любители шумных пирушек с возлияниями, переходящими все границы. Это мое право определять границы отношений с мужчинами, и никто не сможет его у меня отнять. Я разошлась с мужем, потому что ушла любовь, и я не хотела доживать свою жизнь с человеком, который уже давно остыл. Я поняла, что самое главное – это дети. Когда мне становилось совсем плохо, дочка садилась ко мне на колени и говорила: «Мамочка, ну не плачь, пожалуйста, я ведь люблю тебя больше всех на свете, ты же самая красивая в мире». И горечь, отчаяние отступали, я всегда находила выход из положения. Самое главное – быть сильной во всем. Нужно полагаться только на себя, потому что твои проблемы – это только твои проблемы, и никому нет до тебя дела. Я изменила имидж, стиль одежды, прическу. Нам с тобой уже никогда не выйти замуж, потому что здесь, в России, мужчины ужасно меркантильны, стараются найти женщину только с плюсами: без детей, но обязательно с жильем. Да пошли они все на хрен! Катерина кивнула.

– Нам пора. За дочь можешь не переживать. Ее моя мама к себе заберет. Она недалеко живет. Завтра утром привезет. Она там с моими детьми подружится. В общем, все будет хорошо. Короче, катим в ресторан, я тебе сейчас так спою, что у тебя глаза из орбит вылезут.

Я посмотрела на часы.

– Катя, мне нужно Димке позвонить, а то он волнуется. Я обещала сразу объявиться, как только устроюсь.

– Пусть переживает. Больше будет ценить. С мужиками так и надо.

– Да у нас с ним все не так. Мы друзья... Он моя подруга, понимаешь?

– Он что, голубой, что ли?

– Нет, но мы не спим.

– Он импотент?

– Нет. Раньше у него все нормально функционировало. Мы с ним просто друзья... Я даже не знаю, как это объяснить, но иногда мне и самой кажется, что так не бывает.

Катя встала, сделала несколько кругов по комнате, затем резко остановилась и удивленно пожала плечами.

– Послушай, он что, совсем дурак? Разве такую женщину можно не хотеть?! Ему лечиться надо.

– Он меня хочет...

– Тогда в чем дело?

– Просто я ему не даю. Если это произойдет, то это будет возврат к прошлому, а значит, мы опять разбежимся на несколько лет... Тот вариант, который мы сейчас придумали, самый нормальный и долговечный. Ладно, я ему завтра позвоню. Пусть думает, что я еще не устроилась.

– Вот это правильно! Мужика нужно держать в ежовых рукавицах, – произнесла Катерина довольно ехидно и стала собираться. – Все, едем. Время не ждет.

В ресторане я зашла вместе с Катей в гримерную и плюхнулась в огромное кресло. Катка принялась наводить марафет, изредка поглядывала в мою сторону.

– Послушай, а какой он хоть, твой курортник? – не выдержала она.

– Он... – Я мечтательно закатила глаза и провела языком по нижней губе. – Он самый, самый. Ну, в общем, если ты хочешь, я тебя с ним обязательно познакомлю.

– А ты уверена, что найдешь его? Тут вообще ловить нечего. Одни хохлы, ей-богу. Ну, местная мафия в нашем кабаке отирается... В общем, одно дерьмо.

– Я найду его. Может, конечно, не завтра, но я его отыщу.

Катка тяжело вздохнула.

– Послушай, подруга, а ты случайно не перепутала Ялту с Кипром или Канарами? Мне твои запросы хорошо известны. Ты сильно не обольщайся, а то настроишься на нормальный вариант, а тут только дырки от бубликов.

– Я найду пирожок, в котором не будет дырки, – решительно сказала я. – Я чувствую, что он прилетел за день до меня, что он где-то рядом. Ему скучно, и он тоже повсюду ищет меня. Он уже тысячу раз пожалел о том, что прилетел именно сюда. С завтрашнего дня я перерою носом все ялтинские пляжи, и я его найду. Он лежит под жарким солнышком, ест черную икру и мучается от одиночества и изжоги.

– Кто же ест черную икру в такую жару? Ты как что-нибудь скажешь, так хоть стой, хоть падай!

– Он ест ее независимо от времени года. Для него черная икра что для нас питьевая вода из-под крана.

– Ну ты и загнула! – громко рассмеялась Катка, припудривая нос. – Завтра ты пойдешь на пляж и вернешься в довольно скверном настроении, потому что тут таких вариантов нет и никогда не было.

– Я найду свой вариант, – сказала я и сердито посмотрела на Катерину.

Катерина слегка съежилась и потупила глаза.

– Конечно, найдешь. Только бы твои по иски не затянулись слишком надолго. Тут черную икру даже в магазинах не продают... Я же тебе сразу сказала, что тут нишета страшная. Живем только за счет отдыхающих. Зимой вообще глухо. Ялта слов не вымерла, да и «Интурист» пустой. Поляки иногда наведываются, но они жадные до черта. Послушай, а может, я тебе лучше пропуск на интуристовский пляж сделаю? Там вода горячая есть, да и публика посolidнее. Может, ты там своего курортника найдешь? Тем более скоро день города, что-нибудь да всплывет. Это, конечно, не Москва... Это у вас там богатенькие буратины на каждом шагу встречаются.

Я откинулась на спинку кресла и немного раздраженно произнесла:

– С этими буратинами целая проблема.

– Какая?

– С ними нужно разыгрывать влюбленную женщину. Их нужно хвалить, поощрять, в общем, играть в любовь. Я пока к этому не готова. Не хватает остроты ощущений. Все так гладко, ровно, банально. Хочется какой-то вспышки, какого-то всплеска, и чтобы это прошло так же быстро, как началось.

Разместившись за столиком у сцены, я слушала Катю и получила просто невообразимое наслаждение. Какой, к черту, Кипр, если в Ялте живет моя потрясающая подруга, которая замечательно поет для меня.

Я хорошо помню нашу встречу. Была ужасно скверная погода, я шла по чужому ночному городу и пыталась разобраться в своих проблемах. Я смахивала слезы и куталась в теплую кофту. Это был тяжелый период. У меня были сумасшедшие проблемы на работе и точно такие же проблемы в личной жизни. Я открыла дверь ближайшего ночного клуба, на ломаном японском заказала двести граммов виски со льдом и обратила внимание на поднявшуюся на сцену русскую девушку. Увидев меня, девушка помахала рукой, словно знала меня уже тысячу лет. Я постаралась изобразить подобие улыбки. Спев пару песен, девушка под села ко мне и спросила: «Тебе сильно паршиво?» – «Очень», – почти шепотом сказала я, с трудом сдерживая слезы. «Я тебя знаю, ты поешь в соседнем ресторане. Держись. Тут всем паршиво. Бог даст, сколотим денег и доберемся до дома», – сжав кулаки, сказала она и вновь взяла микрофон. Я смотрела на нее как замороженная и даже не могла подумать о том, что пройдет время, и мы станем закадычными подругами. С тех пор прошло много лет, но мне было чертовски приятно, что мы снова вместе и я вновь могу слышать, как она поет.

Я решила выйти в туалетную комнату, чтобы покрутиться у зеркала. Неожиданно в коридоре ко мне подошел невообразимый громила с толстой цепью на шее и бесцеремонно оглядел с ног до головы. Я пыталась его обойти, но он сделал шаг в сторону, перегородив мне дорогу.

– Извините, мне нужно пройти, – довольно спокойно сказала я и попыталась отодвинуть это чудовище.

Естественно, это не дало никаких результатов. Комплекция громилы была мне явно не под силу.

– Мне нужно пройти, – более настойчиво сказала я и вновь сделала шаг в сторону.

– Что-то я тебя здесь раньше не видел, – облизнулся громила и самым хамским образом положил руку мне на талию.

Я попробовала убрать его руку, вернее ручищу, но и это оказалось довольно сложно.

– Послушайте, что вам нужно?! Убирайтесь прочь, – не на шутку разозлилась я.

– Чо ты сказала?! – Громила явно опешил от моей наглости.

– Ничо, – передразнила я его. – Дай пройти. Я тебе по-хорошему прошу.

– А ты можешь и по-плохому?

– Могу и по-плохому, – храбро ответила я, чтобы скрыть свою растерянность.

– Ну попробуй, – заржал громила и притянул меня к себе.

На минуту мне показалось, что у меня затрещали все косточки. В этот момент раздалась громкие хлопки, и я как подкошенная упала на пол. Громила навалился на меня всем телом. Я не знаю, сколько килограммов живого веса в нем было, но он превышал мой вес в несколько раз, это точно. Затаив дыхание, я слушала какой-то непонятный грохот, доносившийся от входной двери, и только через несколько секунд поняла, что это было не что иное, как автоматная очередь. Когда все затихло, я перевела дыхание, пытаюсь понять, жива я или нет. Мое тело словно онемело, а голова кружилась с такой силой, что, казалось, еще немного, и я потеряю сознание. Вокруг послышались крики.

Незнакомые люди оттащили громилу, и я почувствовала себя значительно лучше. С трудом сев на корточки, я посмотрела на свое вечернее платье и закричала от ужаса. Все платье было в крови, а рядом со мной расплзлась кровавая лужа. Мне пришло в голову, что одна из пуль попала в меня и через несколько минут я должна умереть. Представилась дочка с ее огромными глазами, и мне стало просто чудовищно плохо. Я зарыдала, но вместе с тем, хотя и робко, попыталась ощупать свое тело. Не найдя ничего похожего на рану, я облегченно вздохнула и перевела взгляд на лежащего рядом громилу. Вокруг него толпились возбужденные люди.

Появилась насмерть перепуганная Катька. Она села и стала резко трясти меня за плечи, пытаясь привести в чувство.

– Катя, меня убили? – каким-то чужим голосом прошептала я и тихонько всхлипнула.

– Да это не тебя убили, а Мазая.

– Какого еще Мазая?

– Местного авторитета. Послушай, а как вообще ты очутилась рядом с ним?

– Я хотела зайти в туалетную комнату, а он...

– Он что, к тебе приставал?

– Что-то вроде этого.

Катька погладила мои волосы и спросила:

– Послушай, а ты точно не ранена?

– Я не знаю.

– У тебя что-нибудь болит?

– У меня все болит. Тело словно парализованное. – Я не сдержалась и снова громко заплакала.

Катька еще раз потрясла меня за плечи и прижала к себе.

– А ну-ка кончай реветь. Ничего страшного не произошло. Нормальная рабочая обстановка – братки между собой не ладили, застрелили местного авторитета. Ты просто оказалась рядом.

– Дочку жалко, – не могла успокоиться я.

– Какую дочку?

– Мою. Какую ж еще. У нее же никого, кроме меня, нет.

– Ты что, умирать собралась?! А ну прекрати! Я полчаса назад матери звонила. Твой ребенок накормлен, напоен и уже давно в постели. Такие, как ты, вообще не умирают. Такие кого хочешь переживут. А ну-ка вставай, а то раскисла, как размазня, смотреть противно! Тебе еще завтра своего курортника искать надо. Представляешь, что будет, если он тебя такой увидит?! Он свое полотенце в другое место перенесет и черной икрой с тобой не поделится.

– Да пошла ты со своим курортником! – махнула я рукой и попыталась встать.

Только я встала, Катька бесцеремонно ощупала меня.

– Какого черта тебе надо? – устало спросила я.

– Проверяю, не ранена ли ты. По-моему, все о'кей.

– Смотри, все платье кровью залито. Даже места живого нет.

– Это кровь Мазая. Он здоровый. У него крови много.

– А ты хоть знаешь, сколько это платье стоит?

– Да хрен с ним, с платьем. Главное, что ты жива осталась. Раскрутишь своего курортника на новое платье.

– Слушай, отцепись ты со своим курортником! – в сердцах произнесла я и попыталась сделать несколько шагов.

– Он не мой, а твой. Ты ж его придумала, а не я, – пробубнила Катька и поплелась следом.

В дверях стоял администратор и провожал перепуганных посетителей, принося извинения. Мы остановились рядом с носилками, на которых лежал громила, но подошли санитары, на тело убитого накинули покрывало и унесли в машину, которая в простонародье называлась «труповозкой». Зал заполнили оперативники, и я просто не могла не попасть в их поле зрения. Мне пришлось отвечать на их вопросы. Бурно размахивая руками, на грани истерики, я доказывала свою непричастность к данному событию, говорила, что я просто случайный свидетель, направлялась в туалетную комнату, но так и не смогла до нее дойти, потому что какой-то незнакомый громила, называемый Мазаем, принялся мне выказывать недвусмысленные знаки внимания. А затем... непонятный грохот, и я вообще не понимаю, как осталась жива.

Когда меня отпустили, Катька взяла меня за руку и повела в свою гримерную.

Глава 4

В гримерной я скинула окровавленное платье, закуталась в полотенце и посмотрела на свою подругу.

– Как ты думаешь, кровь отстирается?

– Да выкинь ты его ко всем чертям, – бесцеремонно махнула рукой Катька.

– Я не такая богатая, чтобы выкидывать свои вечерние платья.

Я увидела огромные синяки на своих ногах и сморщилась.

– Ты только посмотри, у меня синяки! Даже не представляешь, сколько этот громила весит. Килограммов двести, не меньше! Ну как я завтра с такими синяками пойду на пляж! Что я скажу своему новому знакомому?

– Скажешь, как все было на самом деле.

– Ну и как это будет выглядеть?! Ведь это же совсем неромантично. Ты только представь, я иду по пляжу с багровыми синяками, от меня шарахаются люди. Тут я вижу его, расчищаю площадку, чтобы лечь рядом, и говорю, мол, не пугайся, милый, я просто попала в перестрелку, и на меня упала огромная подстреленная туша...

– Тогда не раздевайся сразу. Пойдешь в брюках, познакомишься, предупредишь его по поводу своих синяков, а уж потом разденешься.

– Я же должна покорить его своим купальником! А чем я его, по-твоему, должна буду заинтересовать, брюками, что ли?!

– Знаешь, есть одно хорошее выражение, и оно как нельзя лучше тебе подходит: «Подлецу все к лицу». Ты на себя в зеркало смотрела? Тебе мужика покорить – раз плюнуть. Главное, чтобы брюки в обтяжку были. Мазай и тот на тебя запал.

– Да этот Мазай, по-моему, на кого угодно западет. Ему разницы нет. Просто мне хотелось, чтобы, когда курортник увидит меня в первый раз, я была бы в купальнике, но если я выйду с такими синяками, то полпляжа убежит. Синяки ведь долго сходят. В брюках в такую жару никто не гуляет.

– Ладно, сейчас не до курортника. Ты чуть жизни не лишилась, а все равно о нем думаешь. Нет его, пойми правильно. Давай лучше возьмем путевки на Кипр и оторвемся по полной программе. Пригладим двух приличных отдыхающих и так их заделаем, что они будут о нас вспоминать всю оставшуюся жизнь и сосать валидол. – Катька встала, сделала несколько кругов по комнате и остановилась передо мной: – Знаешь, я так за тебя перепугалась. В зале начался переполох, сказали, что в коридоре стреляют... Когда я увидела, что тебя нет на месте, у меня сердце остановилось, ей-богу. Я вдруг подумала, что могу тебя потерять...

– И часто у вас здесь такая пальба? – спросила я.

– Да постреливают иногда... Я сейчас сбегая, возьму бутылку виски – надо немного разрядиться. Потом поедем домой и завалимся спать. Хочешь, завтра возьмем детей и покатаемся на канатной дороге?

– Я буду кататься со своим курортником, – чуть слышно сказала я и посмотрела на Катерину виновато.

– Ты все-таки собралась завтра на пляж?

– Конечно.

– С такими синяками?

– С такими синяками.

– Можно я скажу тебе кое-что? Только обещай, что не обидишься.

– Обещаю.

– Тот громила, который лежал на тебе час назад, это самое приличное, что здесь можно найти. Тут вообще шаром покати. Как распался Союз, так сюда нормальные отдыхающие перестали приезжать. Цены здесь высокие, а комфорта никакого.

Сказав это, Катька отправилась за виски. Я удрученно разглядывала синяки и тяжело вздыхала. После всего произошедшего у меня жутко болела голова, стучало в висках, но я все же думала о НЕМ... Я боялась только одного, чтобы ЕМУ не наскучила Ялта и ОН не уехал раньше времени. Я представила, как ОН смотрит на проходящих мимо красивых, молодых, стройных, длинноногих девушек, и чувствовала сумасшедшие уколы ревности.

Никаких девушек! Я заделаю ЕГО так, что он забудет про все на свете, а когда наш роман закончится, будет долго глотать успокаивающее и вспоминать Ялту. Это будет самый сумасшедший роман в ЕГО жизни... Такой бурный, такой спонтанный и такой короткий... Я с упоением думала о тех знойных ночах, которые нам придется провести вместе...

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге гримерной возникла парочка мордоворотов «братской» национальности. Один из них остался стоять в дверях, а другой сел напротив меня и окинул оценивающим взглядом. Я съежилась и поправила полотенце, в которое была закутана. Мордоворот, увидев мои синяки, присвистнул.

– Ты, что ли, сегодня в перестрелку попала? – спросил он, доставая сигареты.

– Я, что ли, – насторожилась я.

– Кто Мазай убил, знаешь?

– Нет. А почему я должна знать? – опешила я.

– Потому что Мазай погиб из-за тебя.

– Из-за меня? – оторопело переспросила я.

– Он накрыл тебя своим телом. Ты что, не поняла?

– Нет, – с трудом выговорила я.

– Еще скажи, что ничего не знаешь. Ты с Мазаем стояла в коридоре и обнималась. Так?

– Нет. Это он меня обнимал, а мне, между прочим, это было даже неприятно.

– Ага, так я тебе и поверил! Влетел какой-то крендель с автоматом и стал стрелять, а Мазай закрыл тебя своим телом и погиб. Так вот, Мазай – наш очень хороший товарищ, братан, одним словом. Мы хотим знать, что за крендель влетел с автоматом. На нем была черная шапочка с разрезами для глаз. Может, Мазай тебе когда-нибудь рассказывал или намекал чего о своих врагах? Может, ты знаешь, откуда ветер подул?

Я вытаращила глаза и боялась шевельнуться. От страха замирало сердце.

– Ребята, вы меня с кем-то перепутали. Я сегодня утром из Москвы прилетела. У меня даже билет сохранился. Я вашего Мазая в глаза никогда не видела. Я к Катьке прилетела, послушать, как она поет. Хотела выйти в туалет, так этот самый Мазай перегородил мне дорогу... А затем автоматная очередь... Я даже не видела, кто стрелял. Он просто упал сверху, и все.

– Он не упал сверху. Он закрыл тебя своим телом, – поправил меня мордоворот. – Это большая разница.

– Да это вам так показалось. Какого бы черта он меня прикрывал? Кто я ему? Он бы, наоборот, использовал меня как живой щит. Просто так получилось.

Вернулась Катька с бутылкой виски. Мордоворот, стоящий в дверях, попытался вытолкать ее обратно, но Катька настырно прорвалась и подбоченилась посреди комнаты. Посмотрев на стоящего у двери мордоворота с ненавистью, она сквозь зубы процедила:

– Ты какого хрена меня в мою родную гримерку не пускаешь?!

– Да нам немного с твоей подружкой потолковать надобно, – оправдываясь, произнес браток.

– Какого черта?! Мою подружку сегодня чуть не убили. Ей нужно хорошенько выпить и лечь спать, – не унималась Катька.

Браток, сидевший на диване, похлопал по сиденью рядом с собой, приглашая Катерину сесть рядом. Катька не стала сопротивляться, присела и стала распечатывать бутылку. Достав пару рюмок, она налила виски и протянула одну мне.

– Давай, подруга, выпьем за то, что ты, слава богу, жива и с тобой ничего не случилось, – быстро проговорила она и осушила свою рюмку до дна. Я последовала ее примеру и сразу почувствовала себя значительно лучше.

Сидевший на диване открыл рот и нахмурился.

– А нам почему никто выпить не предлагает? Мы, между прочим, сегодня одного из своих лучших товарищей потеряли.

Катька пожала плечами.

– Да будет вам известно, молодые люди, что виски денег стоит и мы с Наташкой всю местную братву поить не намерены.

– Можно подумать, ты эту бутылку виски за свои деньги покупала, – обиделся мордovorот. – Ты эту бутылку в баре за просто так взяла. Ни для кого не секрет, что вы тут все спиртное водой бодяжите, а самые дорогие напитки разводите техническим спиртом и всучиваете эту гремучую смесь пьяным иностранцам в виде коктейлей. Я всю вашу ресторанный кухню наизусть знаю.

Недолго думая, Катька достала еще пару рюмок и наполнила их. Мы вполне дружелюбно чокнулись. Я вновь посмотрела на окровавленное платье, лежащее на полу, и тяжело вздохнула. Это было одно из самых любимых платьев. Оно сидело на мне так, что, надев его, я всегда крутилась у зеркала и чувствовала себя самой настоящей королевой. Неожиданно братишка, сидевший на диване, подошел ко мне и заглянул в глаза:

– Скажи правду, ведь Мазай к тебе в Москву мотался?

От такого вопроса у меня пересохло во рту.

– Я не знаю вашего Мазая, честное слово, – с отчаянием произнесла я. – Конечно, о покойниках плохо не говорят, но если бы ваш Мазай приехал ко мне домой, я даже не пустила бы его на порог.

Братишка направился к двери и, обернувшись, довольно серьезно сказал:

– Ладно, отходи. Ты сегодня такое пережила... Нервы, я скажу, у тебя будь здоров, как у крепкого мужика. Держись нормально. Завтра чтобы к шести вечера была у входа в «Интурист». Попробуй только не прийти, мы все вверх дном перевернем.

– Зачем?

– Затем, что завтра приедет главный. Вот ему ты все и расскажешь.

– Что я должна ему рассказать?

– Это вы завтра порешаете. Короче, завтра в шесть часов у входа в «Интурист». Сама знаешь, мы повторять не любим. Катька, объясни своей девочке, что дело серьезное. Приедет не кто иной, а сам Глобус. Поэтому, если твоей подруги в назначенное время не будет, за последствия мы не отвечаем.

– А Глобус разве сейчас в Ялте? – спросила Катька.

– Завтра будет в Ялте, можешь не сомневаться. Как-никак его друга застрелили, да еще таким наглым образом.

Мордovorоты вышли из гримерной. Как только за ними закрылась дверь, я взяла бутылку и стала жадно пить из горлышка. Полотенце слетело с меня, и я осталась в одних тоненьких, прозрачных трусиках. Катька бесцеремонно оглядела меня с ног до головы и улыбнулась:

– Знаешь, а ты нисколько не изменилась... Словно не было этих десяти лет. У тебя что, сейчас мужика нет?

– Нет, – пьяным голосом ответила я и поняла, что мне больше нет смысла кутаться в полотенце. Уж кто-кто, а Катька знает мое тело наизусть, и мне совершенно нет смысла ее

стесняться, хотя я никогда и не относилась к разряду стеснительных. Я легла на диван, закинула на стену свои длинные ноги и понемногу потягивала из горлышка.

Катка села на пол и, не сводя с меня глаз, спросила:

– Послушай, а как так получилось, что ты осталась одна?

– Не знаю, ей-богу. Может, мне просто на мужиков не везло, а может, мужикам не везло на меня. Иногда мне кажется, что необходимо обратиться к психоаналитику. Я больна, понимаешь?

– Чем?

– У меня все чувства атрофированы. Я не умею любить ни себя, ни других, а все, что дарит мне судьба, я разрушаю и полностью сжигаю за собой мосты. Я вообще не представляю, как люди живут в браке по тридцать лет и еще заявляют, что они очень счастливы. Мне всегда казалось, что все это фальшиво, неправдоподобно. Они, наверное, настолько устали быть вместе, что просто на дух не переносят друг друга. Ты же знаешь, как это страшно, когда наступает усталость в браке, когда понимаешь, что человек, с которым ты сидишь за одним столом, делишь одну постель, тебе настолько опостылел, что хочется выскочить на улицу и бежать со всех ног в неизвестном направлении. В любви должны быть встречи, расставания, но только не совместный быт. Бытовуха съедает все чувства на корню.

Я почувствовала, что вот-вот заплачу.

– Просто тебе нормальный мужик не попадался, – задумчиво сказала Катка.

– Можно подумать, он тебе попадался, – пьяно хихикнула я.

– Попадется, вот увидишь, обязательно попадется, – не хотела сдаваться изрядно за хмельшая подруга.

– Ага, держи карман шире! Кому ты нужна со своими двумя детьми?! Да и стареем мы, понимаешь?

– Мы не стареем, мы мудреем, – поправила меня Катка. – Тоже мне, старуха нашлась. Тогда какого черта ты собралась завтра искать на свою задницу приключения?

– Мне требуется допинг, я уже тебе об этом говорила.

– Завтра в шесть часов нам нужно подъехать к «Интуристу».

– Чего я там забыла?

– Там будет сам Глобус.

– Мне без разницы, кто там будет – Глобус или Карта, но я туда не пойду. Я никому ничего не должна.

– Наташка, неужели ты не поняла, что это очень серьезно? Если мы завтра не объявимся, они перевернут всю Ялту. Глобус – очень крупный криминальный авторитет, ты просто ему расскажешь, как все произошло, и к тебе больше не будет никаких вопросов.

– Мне нечего рассказывать. Уж ты-то прекрасно знаешь, не знала я этого гребаного Мазая. Господи, и чего он именно ко мне привязался! Наверное, мне так на роду написано, чтобы вся шваль ко мне цеплялась.

– Ну не такая уж это шваль... Он, между прочим, чего-то стоит.

– Я как-то не заметила, – вновь захихикала я и приложила к бутылке.

Катя встала и отобрала ее у меня.

– Заканчивай пить. Поехали домой. Нужно хоть немного выспаться.

Она достала из шкафа короткие брюки с майкой. Я моментально облачилась в новые шмотки и в который раз с сожалением посмотрела на лежавшее на полу окровавленное платье. Катерина уловила мой взгляд, подняла платье и демонстративно опустила его в мусорную корзину.

– Тебе любовник новое купит, – ехидно заметила она.

– Как же, дождешься от него, – проворчала я и направилась к выходу.

Как только мы очутились в Каткиной машине, я посмотрела на свою подвыпившую подругу и предложила свои услуги:

– Катка, как ты поведешь машину в таком состоянии? Перебирайся на пассажирское место, а я сяду за руль. Я на трезвую голову вообще не люблю водить. У меня в алкогольном состоянии намного лучше получается.

Катерина засмеялась, завела мотор и нажала на газ.

– Сиди уж! У тебя вообще язык заплетается. Ты сегодня пережила стресс, в таком состоянии за руль нельзя.

– Я в Москве каждый день переживаю стресс, и ничего, каждый день за рулем, – пробормотала я и устроилась поудобнее.

Катка давила на газ, не замечая светофоров и случайных прохожих. Я тяжело вздыхала и боялась только одного – что она ко-го-нибудь сойдет. К моему великому удивлению, мы доехали без происшествий, припарковали машину у Каткиного дома и через несколько минут уже лежали в одной кровати, смотрели на горящий камин и говорили «за жизнь».

– Катка, ты летом всегда камин топишь? – раздраженно спросила я и скинула с себя одеяло.

– Всегда. Топлю камин и включаю кондиционер с холодным воздухом.

Неожиданно я подскочила – Димка! Я ринулась к телефону и, набрав номер, затаила дыхание. Ждать пришлось долго. Наконец Димка снял трубку и сонно поинтересовался, кто звонит.

– Димка, это я. Я добралась до Ялты и прекрасно устроилась. У меня все просто замечательно. Не считая того, что я попала в небольшую перестрелку, но это не телефонный разговор. Я расскажу тебе обо всем при встрече, – протараторила я.

– Если ты хотела меня удивить, то у тебя ничего не получилось. С тех пор, как познакомилась с тобой, я вообще перестал чему-либо удивляться. Ты просто не можешь не попасть в какую-нибудь историю. Помни, ты поехала не одна, а с дочкой. Уделяй побольше внимания ребенку.

– Ребенок в надежных руках, – раздраженно сказала я.

– Ребенок должен быть в твоих руках, а ни в чьих-то других. Скажи, а ты ЕГО встретила?

– Еще нет. Когда бы я успела? Завтра выхожу на промысел.

– Ты все-таки решила не расставаться с этой затеей?

– А почему я должна с ней расставаться?

– Ну позвони, как только его встретишь, – обиженно сказал Димка.

Раздались короткие гудки.

Покрутив трубку в руках, я пожала плечами и положила ее на рычаг. Затем легла рядом с Каткой и прижалась к ее плечу.

– Вот гад, обиделся.

– Пообижается и отойдет. На обиженных воду возят. Главное, чтобы завтрашний день прошел удачно. Подойдем в шесть часов к «Интуристу», объясним все и забудем этот случай, как страшный сон.

– Хорошо тебе говорить, а ежели я завтра со своим курортником познакомлюсь, то как будет это выглядеть? Я вечером должна с ним кататься на яхте... Как я ему объясню, что в полшестого я должна исчезнуть? Все получается как-то неромантически.

– Ой, Наташка, до чего ж ты упрямая! Завтра походишь под палящим солнцем, помотришь на местный контингент и вернешься обратно. Тут, чтобы яхту арендовать, нужно столько бабок отдать, что тебе и не снилось. Кто ее тебе арендовать будет, если люди тут на жилье экономят?! Вбила себе в голову черт знает что. Ты лучше подумай, что Глобусу скажешь. У тебя совсем не о том голова болит.

– Расскажи о Глобусе.

Катка закатила глаза и мечтательно произнесла:

– Шикарный мужчина. Вор в законе, но не про нашу душу.

– У тебя все мужики шикарные. И Мазай тоже шикарный! Дерьмо на палочке этот Мазай, вот кто он.

Я повернулась на другой бок и моментально уснула.

Глава 5

Ранним утром я проснулась оттого, что кто-то трепал меня за ухо и осторожно пытался разбудить. Открыв глаза, я увидела дочку и радостно улыбнулась.

– Мамочка, я хочу на пляж, – пыталась она поднять меня с кровати.

Я стала трясти Катьку. Та с трудом разлепила глаза и сладко зевнула.

– Катька, я собираюсь на пляж, – весело сообщила я, но тут же с огорчением вспомнила про свои синяки.

– Ты ведь совсем не выспалась. Ладно, выписься на пляже, – махнула она рукой и натянула простыню до подбородка.

– На пляже мне будет не до сна, – сказала я и решительно направилась к трюмо, чтобы замазать свои синяки толстым слоем тонального крема.

– И какого черта мать так рано детей при везла, – раздраженно сказала Катерина, наблюдая за моими действиями. – Может, лучше поедem в Ласточкино гнездо или покатаемcя на канатной дороге?

– Иди ты к черту со своим гнездом! Пока я буду твои гнезда рассматривать, мой курортник умрет от скуки и сбежит отсюда на все четыре стороны!

– Теперь я понимаю, почему от тебя ушел муж...

– Он от меня не ушел, я его сама выгнала. Когда говоришь, что мужчина тебя бросил, все окружающие начинают тебя жалеть. «Как же так! Как можно бросить такую женщину... Какой подлец», и все в таком роде. А как только скажешь, что ты прогнала мужа, все тут же начинают тебя осуждать. Мол, в наше время нужно держаться за мужика руками и ногами, иначе пропадешь. Вот я всем и говорю, что муж бросил меня, чтобы никто не задавал лишних вопросов. Все начинают меня жалеть, а я улыбаюсь и чувствую райское наслаждение.

Как только я принялась красить глаза, Катька схватилаcь за голову и громко застонала:

– Какого черта ты красишьcя на пляж?! Тут жара тридцать с лишним градусов. У тебя вся штукатурка потечет.

– Но я же должна выглядеть эффектно!

– Ты и так эффектно выглядишь. Послушай, если твой курортник будет не один, то зацепи второго для меня. Я тоже черной икры хочу. Сразу звони, говори, какой пляж и сектор, я подрулю.

– Не получится, – грустно развела я руками.

– Почему?

– Потому что он приехал один.

– А ты почему знаешь?

– Я это чувствую.

– Какая ты у нас чувствительная! В общем, чтобы в пять часов была дома. В шесть нам нужно быть у «Интуриста». Сама понимаешь, нам лишние неприятности ни к чему. У нас дети.

– Не переживай. Буду.

Я посмотрела на более-менее замазанные синяки и подумала, что в таком виде все-таки можно идти на пляж. Затем облачилась в откровенные бикини и повязала талию длинной прозрачной фиолетовой косынкой. Катька от изумления открыла рот.

– Послушай, ты что, собралась идти на пляж в таком виде?

– Да, а что тебя так смущает?

– Ты ведь до пляжа не дойдешь, ей-богу.

– У вас же курортный город, какого черта я буду прятать свое красивое тело под одеждой?!

– Город-то курортный, но это уж слишком вызывающе. На тебя все мужики пялятся будут.

– Я обожаю, когда на меня пялятся мужики. Самое страшное для женщины, это когда мужчины вообще перестают смотреть в ее сторону. Пусть смотрят, коли есть на что смотреть. И вообще, красота – это народное достояние, и она должна принадлежать народу. Когда мы за границей загорали на пляже вообще голяком, по-моему, ты не комплексовала.

– Так ведь это было за границей...

– Я живу в России, поэтому для меня Украина уже заграница.

Катька тяжело вздохнула и осмотрела меня с ног до головы.

– А каблуки ты зачем нацепила?

– Так я буду грациознее, понимаешь?

– И как ты на каблуках собираешься по камням ходить? У нас тут песка нет, почти везде булыжники. Ты ж враз каблуки собьешь.

– Новые туфли куплю.

– Может, лучше я отвезу тебя на интуристовский пляж? Там контингент получше.

– Мой курортник не интурист, – с вызовом ответила я и направилась к выходу.

– Наташка, стой, – никак не могла ус покоиться Катька, – может, я тебя на машине отвезу?

– Нет. Я пешочком. В твоей машине пахнет бензином, а я должна идти на запах черной икры.

Взяв дочку за руку, я повесила на плечо сумку с полотенцем и, послав Катьке воздушный поцелуй, вышла из дома.

Катька оказалась права. Мужчины смотрели на меня с нескрываемым восхищением и оборачивались мне вслед. Я шла уверенной походкой манекенщицы, показывая окружающим, что мне нет ни до кого дела, кроме дочки. От жары слегка закружилась голова и потемнело в глазах. Первым пляжем, который я начала штурмовать, оказался Массандровский. Я исходила его вдоль и поперек, пристально разглядывая отдыхающих, но так и не смогла найти то, что было бы достойно моего внимания. Одни семейные парочки с явно выраженным украинским акцентом или совершенно не интересовавшие меня мужчины, снявшие жилье без удобств и сэкономившие даже на газированной воде.

Ялтинское солнце палило нещадно, и дочка стала капризничать, просила окунуть ее в море. Тяжело вздохнув, я еще раз окинула пляж паническим взглядом и поймала себя на мысли, что Катерина права.

Здесь явно не пахло никаким богатым курортником и даже не было ничего, что напоминало бы о его существовании. Вскоре мне пришлось поддаться уговорам ребенка. Я нашла свободное место, постелила полотенце. К моему великому удивлению, девочка испугалась волн, с ужасом смотрела на море и наотрез отказалась войти в воду. Пришлось взять напрокат надувной бассейн, попросить у какой-то семейной пары ведро и наполнить бассейн морской водой до самого верха. Дочке эта затея очень понравилась, и она с удовольствием стала плескаться, позвав девочку, игравшую по соседству. Намазав тело кремом для загара, я огляделась и увидела пляжный бар. Оставив дочку на попечение семейной пары, я ринулась туда. Присев на высокий крутящийся стул, не раздумывая, заказала двести граммов виски со льдом и стала разглядывать молодого симпатичного бармена. Бармен принял мой взгляд как повод для знакомства.

– Вы откуда приехали? – спросил он и облокотился о стойку бара.

– Из Москвы.

– И как вам в Ялте?

– Никак, – безразличным тоном ответила я и обернулась, чтобы посмотреть на дочку. Она резвилась в бассейне и даже не замечала моего отсутствия. Немного успокоившись, я с улыбкой повернулась к бармену. Он довольно откровенно разглядывал мое бикини.

– Вы приехали одна или с мужем? – продолжал расспрашивать он.

– У меня нет мужа. У меня есть очаровательная дочка, – раздраженно ответила я и посмотрела на часы.

До пяти была еще уйма времени, но я все отчетливее понимала, что моя встреча с придуманным любовником совсем нереальна и что не будет никаких катаний на яхте и ни каких душераздирающих знойных ночей. Я уже представила, как приеду в Москву и по смотрю в глаза Димке, который, вне всякого сомнения, начнет надо мной издеваться и отпускать различные реплики в мой адрес.

– А что вы делаете сегодня вечером? – перебил мои мысли бармен.

– Я же сказала, что приехала отдыхать с дочкой.

– Вы хотите сказать, что занимаетесь только ребенком и у вас совершенно нет свободного времени?

– Именно это я и хочу сказать.

Бармен внимательно посмотрел на меня и сказал, понизив голос:

– А вы слышали о вчерашней перестрелке в «Интуристе»?

– Нет, – пожала я плечами. – А что, кого-нибудь убили?

– Да. Вся Ялта об этом только и говорит. Убит криминальный авторитет. Расстреляли из автомата прямо в коридоре ресторана. Ходят слухи, что он был не один, а с женщиной. Когда раздалась автоматная очередь, он накрыл ее своим телом и его буквально изрешетило.

– Надо ж, какие страсти! Я смотрю, у вас город какой-то криминальный...

– Город у нас совсем не криминальный. Это первый случай за несколько лет.

Допив виски, я вновь повернулась в сторону моря и чуть было не упала со стула. Я увидела именно то, что так долго искала и уже потеряла всякую надежду найти.

На всякий случай я протерла глаза, чтобы убедиться, что это не сон и не какое-нибудь видение. На дорогом полотенце в соседнем секторе лежал ОН, мой придуманный кумир, и разговаривал по мобильному телефону. Он был восхитительно сложен, а от его ярко-красных плавок у меня потемнело в глазах и пересохло во рту. Быстро оценив ситуацию, я словно хищница посмотрела на загорающих рядом с ним людей и поняла, что расчистить площадку, чтобы бросить рядом свое полотенце, будет довольно непросто. Рядом с моим курортником плотно обосновались отдыхающие, не было ни сантиметра – не то что постелить полотенце, а просто сесть рядом.

Я перевела дыхание, лихорадочно постукивая пальцами по стойке бара. Я прекрасно понимала, что это мой единственный шанс, и я просто обязана его использовать. Рассчитавшись с барменом, я уверенной походкой направилась к дочке и, взяв полотенце, точно так же, как бык идет на красную тряпку, пошла в сторону ярко-красных плавок. Курортник не обратил на меня никакого внимания и, по всей вероятности, был полностью поглощен телефонным разговором. Посмотрев на лежащую рядом с ним семейную пару с презрением, я стала с огромным усилием вклинивать свое полотенце и, не выдержав, злобно прошипела:

– Подвиньтесь. Я хочу здесь лечь.

– Девушка, тут нет места. Мы свое место еще в шесть утра заняли, – растерялась пожилая женщина.

– Я не могу занимать место в шесть утра, потому что в это время я еще сплю, – заявила я и вновь принялась внедряться.

Семейная пара не выдержала моего напора и немного отодвинулась. Следом за ней стали двигаться и другие, что не могло не вызвать негодования отдыхающих. Наконец, когда мне

удалось расстелить свое полотенце, я с облегчением вздохнула и пошла за дочкой. Несмотря на протесты ребенка, я вылила из бассейна воду.

– Дорогая, наше время закончилось. Мы должны сдать бассейн. И вообще, я постелила полотенце в другом месте, и, между прочим, оно туда еле влезло. Если переносить бассейн, тогда уж точно придется двигать пол пляжа. Твою маму и так костерят на чем свет стоит.

– Я хочу купаться здесь, – упорно протестовала дочка.

– Я же тебе объяснила, время истекло, и мы должны сдать бассейн, – урезонивала я ее.

– Заплати еще, и нам разрешат его оставить, – обиженно сказала дочка.

– Мама деньги не печатает, – возразила я. – Ты даже не представляешь, какая тут дороговизна. Возьми ведро и лопатку. Будешь играть рядом со мной.

Сдав бассейн в прокат, я нашла свое место и расположилась на полотенце. Курортник лежал на животе, подперев голову руками, и, по всей вероятности, дремал. Это привело меня в бешенство, и я с трудом удержалась, чтобы не отвесить ему хорошенький подзатыльник. Я нарушила мирную игру своего ребенка, расчистила себе место, а он спит как ни в чем не бывало и даже не смотрит в мою сторону! Ситуацию спасла дочка. Она протянула мне игрушечного котенка и жалобно попросила:

– Мама, приделай котенку хвостик.

Я посмотрела на котенка, на оторванный хвост и, усмехнувшись, слегка потрепала курортника за ухо. Курортник поднял на меня ничего не понимающий взгляд.

– Вы не приделаете котенку хвостик? – томно спросила я и улыбнулась.

Курортник сразу принял правила игры, оценивающе оглядел меня и стал чинить игрушку. Я же глядела на лежащий рядом с ним пакет и была просто уверена, что в нем черная икра. Едва он закончил работу и хотел было что-то сказать, как зазвонил мобильный, и он переключился на разговор. Достав зонтик, я раскрыла его над дочкой, из небольшого полотенца сварганила что-то наподобие подушки: время после обеденное, ребенку просто необходим сон. Дочка и вправду сразу сладко уснула. Еще раз намазавшись кремом для загара, я скинула лифчик и, оставшись в одних тоненьких откровенных трусиках, повернулась к курортнику. Мне показалось, что на какое-то мгновение он потерял дар речи и совершенно бесцеремонно уставился на мою грудь. Сделав вид, что он меня совершенно не интересует, я легла на живот и стала рисовать на песке какие-то незамысловатые узоры. Уже через несколько секунд мой курортник раскраснелся до такой степени, что казалось, еще немного и из его огненно-красной головы вырвется самое настоящее пламя. Его голос заметно дрожал, он стал раздражительным.

– Короче, Вадим, ты мне звонишь уже пятый раз и не даешь нормально отдохнуть! – почти кричал он. – Я уже тысячу раз пожалел о том, что подписал с тобой контракт. Если ты не можешь нормально справляться с текущими делами, я просто уволю тебя к чертовой матери! Говорю тебе в последний раз – я на отдыхе, и ты должен полностью меня замещать. Учись принимать решения самостоятельно! Если ты ничего не можешь без меня сделать, на кой хрен ты мне нужен! И если, не дай бог, напортачишь, я откручу тебе башку. Звони мне только в случае крайней необходимости и не дергай по пустякам. Не понимаю, за что я тебе плачу! Все, до связи!

Отключив телефон, он вновь посмотрел на меня с неподдельным интересом. Я повернулась и сочувственно покачала головой.

– Я бы на вашем месте уволила этого Вадима ко всем чертям. Чтобы производственный механизм функционировал нормально, нужно избавляться от людей, которые засиделись в своих креслах, зажрались и не могут справляться со своими обязанностями.

– Именно так я и сделаю, – рассмеялся мой сосед, по-прежнему не сводя с меня глаз.

– Подпишите контракт со мной. Я умею работать в полную силу и всегда приношу удачу, – интригуяюще произнесла я и поправила упавшую прядь волос.

– С удовольствием, но только с одним условием, – он вновь рассмеялся.

– И какое же это условие?

– Вы должны быть не замужем.

– Вам как раз повезло. Наше знакомство произошло именно в тот период, когда я не замужем.

– Надо же, а вы что, так часто бываете замужем?

– Периодически.

– Действительно, получается, что мне повезло!

– Получается так.

Он закурил и хотел что-то сказать, но тут вновь зазвонил мобильный. Курортник изменился в лице.

– Это Вадим, – сказала я. – Совсем, подлец, работать не хочет. Ну ничего, как только вы вернетесь, он сразу получит по заслугам. Только постороже, не пускайте все на самотек. Тем более у вас уже есть кандидатура на его место.

Мой новый знакомый расплылся в улыбке, но тут же нахмурился и закричал в трубку так, что в нашу сторону стали оборачиваться.

– Вадим, я говорю тебе последний раз! Учись принимать решения самостоятельно. Меня нет. Если ты не можешь справиться с таким пустячным делом, как ты собираешься решать более сложные вопросы?! И вообще, на твое место у меня есть отличная кандидатура, так что учись трезво оценивать ситуацию!

Я захлопала в ладоши и торжественно произнесла:

– Молодец! С подчиненными только так и надо! Вы были на высоте! Мне очень приятно, что вас устроила моя кандидатура!

Курортник улыбнулся и пристально посмотрел мне в глаза.

– Вам кто-нибудь говорил, что вы очень красивая?

– Да, я это слышу каждый день.

– Вы не просто красивая, а очень красивая. Это совсем разные вещи. Это ваша дочка? – Курортник дотронулся до моей руки.

– Да, – ответила я.

– А где же ваш муж?

– Если у женщины есть ребенок, то необязательно, чтобы у нее был муж.

– И что же произошло?

– Вам не кажется, что вы очень любопытны?

– Кажется. И вообще, давайте перейдем на «ты». И все-таки, что же произошло?

– Прямо так взять и сразу же все рассказать?

– А почему бы и нет?

Я вновь продемонстрировала курортнику свою грудь и театрально взмахнула руками.

– Мы не сошлись характерами.

– Это не аргумент.

– При разводе не бывает одного-единственного аргумента, при разводе их появляется целое множество. Мы все в этой жизни вправе допускать ошибки, никто от них не застрахован. Так вот, мой последний брак был обыкновенной ошибкой. Я просто просчиталась. Я полюбила человека, который совершенно не стоил моей любви. – Я тяжело вздохнула и поймала себя на мысли, что в последнее время стала слишком сентиментальной и готова буквально первому встречному жаловаться на свою жизнь.

Неожиданно вновь зазвонил мобильный. Мы переглянулись.

– Это Вадим, – улыбнулась я. – Я вообще не представляю, как ты мог оставить его вместо себя. Он такой нерешительный.

Мой новый знакомый повертел трубку в руках.

- А давай его отключим к чертовой матери, – предложил он и отключил мобильный.
- Ты считаешь, что Вадим справится? – наигранно испугалась я и села.

Он пожал плечами и взял меня за руку. Я обернулась и посмотрела на волны, которые громко бились о берег. Я чувствовала себя превосходно: рядом со мной мирно посапывала дочка, красовалось разбушевавшееся море и лежал ОН, мой придуманный возлюбленный, который бросал на меня такие пожирающие взгляды, что просто перехватывало дыхание. Меня охватило предвкушение чуда и необузданной страсти. Нежно прильнув к уху курортника, я прошептала:

- Будь другом, присмотри за ребенком. Я хочу искупаться.

Не дожидаясь ответа, я направилась к морю и ликовала оттого, что все мое естество чувствовало его пристальный, пожирающий взгляд. Дойдя до кромки воды, я погрузилась в набегающую пену и стала жадно ловить возбуждающие лучики солнца. Я чувствовала пристальные мужские взгляды и приходила в неописуемый восторг. Мне было приятно, что, несмотря на свои годы, я сохранила фигуру молоденькой девушки, на моем изящном теле не было ни одного изъяна. Наверное, это произошло оттого, что я всегда любила себя больше, чем кого-либо из мужчин, и всегда восхищалась своим телом. Никто не сможет любить тебя больше, чем ты сама, и только ты сможешь оценить себя по достоинству. Полежав несколько минут, я вышла из воды. Курортник не сводил с меня глаз. Я предоставила ему возможность оценить мою фигуру и села рядом. Он достал платок, вытер пот со лба и, слегка задыхаясь, спросил:

- Кто ты?
- Тебя интересует мое имя?
- Меня интересует все, что касается тебя.
- Меня зовут Натальей. Я приехала из Москвы, чтобы ребенок мог подышать полезным морским воздухом.

Я посмотрела на ярко-красные плавки своего нового знакомого и остановила откровенный взгляд на его выпирающем мужском достоинстве.

- Я хочу знать про тебя все, – повторил он.

– Про меня невозможно знать все. Если я начну про себя рассказывать, нам не хватит времени. Это слишком долго и слишком серьезно.

Я с улыбкой посмотрела на пакет, лежащий рядом с курортником, и тихо спросила:

- Что у тебя в пакете?

Курортник слегка опешил от моего вопроса и удивленно пожал плечами.

- Да так, ничего особенного.
- Хочешь, я угадаю, что в нем лежит?
- Ну, угадай.
- В твоём пакете – черная икра.

Мой новый знакомый громко рассмеялся и вновь взял меня за руку.

- А почему ты решила, что у меня в пакете должна быть черная икра?
- Я в этом просто уверена.

Он поднял пакет и высыпал его содержимое на полотенце. Из пакета посыпалось несколько газет и журналов. Я на мгновение потеряла дар речи. Никакой черной икры не было.

- А где же икра?

Мой вопрос привел курортника в замешательство. Он посмотрел на меня растерянно и недоуменно нахмурился.

– Да какая, к черту, черная икра? Разве она полезет в такую жару? Ну, если ты так сильно хочешь, завтра я приду с черной икрой. Для меня это не проблема.

– Просто я подумала, что ты вообще без нее не можешь. Мне показалось, что ты ее ешь по несколько банок в день.

- Да что ты могла про меня знать, если мы с тобой познакомились полчаса назад?

Немного насупившись, я разочарованно посмотрела на него.

– Я думала, что знаю про тебя все.

– Ты сумасшедшая, – постарался сгладить ситуацию курортник. – Хорошо. Если хочешь, будет по-твоему. Завтра я приду на пляж с черной икрой и стану ею давиться до посинения. Ты даже не спросила, как меня зовут. Еще скажи, что после того, как ты увидела содержимое моего пакета, я стал тебе совсем не интересен.

– Ну и как тебя зовут?

– Олег.

– И каким ветром тебя занесло в Ялту?

Я слегка приподнялась, моя грудь оказалась на уровне носа курортника и, вне всякого сомнения, заинтересовала его еще больше. Он запыхтел, как паровоз, и, по всей вероятности, забыл про окружающих нас людей. Это меня заметно развеселило и улучшило упавшее было настроение.

– Я приехала сюда для того, чтобы найти тебя, – сказала я серьезно и стала с нетерпением ждать ответа.

Мои слова произвели на него вполне понятное впечатление – он растерялся.

– А откуда ты про меня узнала?

– У меня особое чутье. Я искала тебя с самого утра. Я знала, что ты где-то рядом, только не знала, в каком секторе ты загораеться.

У моего нового знакомого округлились глаза.

– Ты уверена, что я именно тот, кого ты искала?

– Уверена. А теперь я хочу знать, кто ты и как ты узнал, что для того, чтобы встретиться со мной, тебе нужно было срочно вылететь в Ялту?

– Начнем с того, что некоторое время назад я вообще не знал о твоём существовании, о чем сейчас очень жалею. Я живу в ФРГ, в городе Бремене, держу сеть русских магазинов. Я эмигрировал почти десять лет назад и прилетаю в Ялту каждый год, потому что здесь живут мои родители и осталось очень много друзей.

– Именно таким я тебя и представляла, – восторженно произнесла я и с восхищением посмотрела на курортника.

Он рассмеялся и вновь оглядел меня с ног до головы.

– Правда, я допустил одну ошибку. Пришел без черной икры, но эта ситуация поправимая. Теперь я знаю, чем можно покорить твое сердце.

– Считай, что ты его уже покорила, – весело подмигнула я и посмотрела на часы.

Он уловил мой взгляд и огорченно спросил:

– Ты куда-то торопишься?

– К сожалению, да. В пять часов я должна вернуться домой. У меня очень важная встреча, но ничего, мы обязательно увидимся с тобой завтра на пляже.

– А твою встречу нельзя перенести?

– В том-то и дело, что нет. Я и сама расстроилась, когда узнала, что сегодня вечером я не свободна. Мне хотелось провести этот вечер с тобой.

– Но ведь ты вчера обо мне ничего не знала?

– Я знала о тебе еще в Москве, иначе какого бы черта я сюда прилетела?

– Теперь я понимаю, каким образом ты очутилась рядом со мной. Ты так настырно освоила соседнее место...

– Но ведь ты разговаривал по телефону и ничего не видел!

– Я просто не подавал виду. Разве тебя можно не заметить? На тебя тут все оборачиваются.

– Ах ты, гад ползучий! Тогда чего же притворялся, что спишь?

– Мне хотелось посмотреть, какой ход ты сделаешь дальше.

– И какой ход я сделала дальше?

– Ты оказалась оригинальнее, чем я думал. Ты сняла лифчик и стала крутить у меня перед носом своей восхитительной грудью. Ты решила сразить меня наповал.

Я усмехнулась и изогнулась, как дикая кошка. Затем приблизилась вплотную и прошептала:

– Я надеюсь, мне это удалось?

– А что, ты когда-то сомневалась в своих способностях?

Проснулась дочка, и я поняла, что мне необходимо собираться. Надев верх от купальника, я повязала талию просвечивающей косынкой и грустно посмотрела на предполагаемого любовника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.